

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ КАК ОБЩЕСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

М. С. ДАНИЕЛЯН

Исторический материализм это единая обществоведческая концепция, философская по своей сути и методу построения. Ее основанием служит открытое Марксом материалистическое понимание истории, являющееся по существу новой постановкой основного вопроса философии.

Извечную философскую проблему соотношения мышления и бытия материалистическое понимание истории трактует не в старом метафизико-материалистическом единстве «человек — природа» и не в принятой немецкой классической философией абстрактно-диалектической соотнесенности субъекта и объекта. Революционный переворот, совершенный Марксом в философии, заключается прежде всего в том, что основной вопрос философии ставится и исследуется в *социально-философском* аспекте и имеет *предметно-диалектическое* содержание, обращенное на анализ объективно действующих, независимых от воли и сознания людей «материальных», производственных общественных закономерностей. Принципиально гуманистическое единство «человек — общество — природа» вытесняет абстрактно-антропологическую соотнесенность «человек — природа» и спекулятивно-идеалистическую противоположность субъекта объекту, и тем самым как бы реализуется мировоззренческая сущность философии: проблема человека занимает свое достойное место в сложной структуре философской проблематики.

Определение характера исторического материализма как социально-философской концепции имеет принципиальное научное и идеологическое значение, определяя его место в системе философского и обществоведческого знания. Теперь, когда можно констатировать «отпочкование» области конкретно-социологических (или «социальных») исследований, имеется более чем достаточное основание для того, чтобы отвергнуть иерархическое, «уровневое» построение структуры социологического знания, которое, как известно, строилось следующим образом: общесоциологическая теория — высший, «философский» уровень, «специальные» социологические теории «среднего» уровня или значения («ранга») и, наконец, конкретно-социологические исследования в качестве «низшего» уровня социологического знания.

Характеристика исторического материализма с точки зрения единства общесоциологического и социально-философского содержания чрезвычайно важна и в другом отношении. Методологический кризис современных буржуазных социологических теорий связан, в частности, с дискредитацией ее общетеоретических (мировоззренческих), а также

эмпирических построений. Критика гносеологических предпосылок этого кризиса методологии ревизионистских и буржуазных обществоведческих концепций является одной из важнейших задач марксистско-ленинской философии.

Исторический материализм в качестве общесоциологической теории и социально-философского знания вряд ли можно было бы считать «философией истории» в гегелевском¹ или антропоцентрическом понимании. В то же время он не является и «социологией» в том значении этого понятия, которое придается ему как позитивистами, так и экзистенциалистами или «социальными философами». Противопоставленность материалистического понимания истории сциентистски-ценностным концепциям «философии истории» и «социологии» проявляется прежде всего в области методологии. Поскольку «методология», предлагаемая современным антропоцентризмом, по-прежнему не может считаться научной, речь идет прежде всего о методологической противопоставленности исторического материализма современному позитивизму. Современный позитивизм, разрабатывая проблемы методологии и логики наук, ориентированных на естествознание, тем не менее претендует, как известно, на общенаучное значение этой методологии. Однако те методы, которые выдвигаются позитивизмом в качестве преобразованного для естествознания «аналитического» или гипотетико-дедуктивного метода (метод структурно-функционального анализа, неозволюционистский метод и т. п.), по своей гносеологической сути неприемлемы для марксистско-ленинской общесоциологической теории.

В. И. Ленин, считая материалистическое понимание истории — исторический материализм «синонимом общественной науки», непосредственно связывает это утверждение с Марксовым открытием и применением «научного метода в социологии». Этим методом, согласно В. И. Ленину, является только метод диалектический, который состоит в том, что «общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов)», для изучения которого необходим анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития.

Особенности метода построения марксистско-ленинской общесоциологической теории непосредственно связаны с основными ее гносеологическими, философскими характеристиками. Общесоциологическая теория Маркса — материалистическое понимание истории — это новое решение основного вопроса философии. Традиционный вопрос о «духе» и «материи» решается здесь с точки зрения предметно-критической ответственности человека, как объекта и субъекта истории, к миру. Это взаимодействие осуществляется через сложнейшую систему человечески-прак-

¹ О Гегеле Маркс писал, что для него «философия истории оказывается лишь историей философии — его собственной философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 132).

гических, т. е. *социальных*, отношений, поэтому и сфера социального является определяющей как для существования человека, так и для *познания и освоения мира*. Философское знание (и, конечно, решение основного вопроса философии) органически сопряжено, согласно Марксу, с «социологическим» подходом и, следовательно, с другой стороны, именно общесоциологическая теория в наибольшей степени является философской, гносеологической областью. Из этого следует, что принципиально отличительной чертой марксистско-ленинской методологии является *исходное единство* постановки основополагающих общесоциологических и философских проблем. Это единство имеет не только теоретическое («логическое»), но и историческое («временное») содержание. Маркс обосновал диалектический метод (а философия, согласно Марксу, «резюмируется в методе»²) как материалистическое понимание *истории* отнюдь не по личной склонности или вследствие пренебрежения к естествознанию, а в силу теоретической и исторической необходимости именно такого ее «социального», а не «природного» (натуралистического или антропологического) обоснования. Метод марксистско-ленинской общесоциологической теории в философском плане антинатуралистичен по своему существу; это, между прочим, имеет безусловное значение и для решения вопроса о применимости методов естественных наук в определении общесоциологических понятий. Но, с другой стороны, следует иметь в виду, что антинатурализм Маркса не является посягательством на значение проблем взаимосвязи и взаимодействия человека и природы. Напротив, проблема «человек — природа» находится в центре внимания марксистско-ленинской философии. Антинатурализм Маркса выражается (как это вообще принято в философской и методологической литературе) в *подходе* к решению этой проблемы, а именно: 1) в исходных гносеологических позициях теории. Можно сказать, что единство «человек — природа» у Маркса опосредуется необходимым и определяющим это соотношение звеном «общество», т. е. превращается в «человек — общество («мир») — природа («мир»)», и 2) в вытекающей из этой позиции идее *своеобразия* объекта общесоциологической теории и связанного с этим своеобразием особенного и особого метода ее построения.

Маркс в то же время был принципиальным противником формальных (как панлогических, так и логистических) построений при анализе общественного целого как сложной системы взаимосотнесенности. Диалектика вообще, *по своей природе*, не может быть адекватно выражена в «чистых» логических системах. Резко критикуя спекулятивизм и метафизику Гегеля, Маркс восстает прежде всего против формальнологической в конечном счете интерпретации Гегелем им же провозглашенной диалектики, так как благодаря такой интерпретации Гегелю «удается» утопить весь реальный мир в «мире абстракций, в мире логических категорий»³. Подойдя к Гегелю с таких позиций, Маркс имеет основание

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 128.

³ См. там же, стр. 131.

считать его метафизиком не только в общепринятом в философии смысле (допущение реальности сверхприродных сущностей), но и в том, в каком это понятие утверждается после Маркса,— в смысле использования «чистых» логических, немманентных построений под видом диалектики, то есть в смысле антидиалектики. В «Нищете философии» эта точка зрения последовательно аргументируется: основную причину слияния спекулятивной метафизики с формальнологическим методом Маркс видит в *беспредметности* гегелевской диалектики, которая, не имея «ни почвы», «ни субъекта», «ни объекта», «кувыркается» в качестве тезиса—антитезиса—синтеза⁴. Маркс считает, и это *очень важно*, что диалектический метод должен быть *всегда предметным*, ибо само понятие диалектической целостности (единство многообразного в своей конкретности) осмысляется в связи со своеобразием объекта. Поэтому именно диалектика и не может быть эксплицирована в «чистом» виде как формальнологическая система (или как «формализованная» система), ей это проливопоказано а *rebus naturae*.

Если обратиться теперь к «предметности», то есть к социологическому объекту, то выясняется, что в этом аспекте в общественном знании все обстоит еще более сложно, чем в естествознании. Сферой «предметности» для общесоциологической теории является столь сложное многообразие, что, пытаясь последовательно элиминировать «индивидуальные» особенности объекта, устранить, говоря словами Маркса, все его «акциденции», мы не только не приближаемся к познанию объекта, а напротив, все более отдаляемся от него. В общесоциологической теории *своеобразие* (целостность) определяется чрезвычайно сложной взаимосоотнесенностью, которая складывается в упомянутом единстве «человек — общество — природа». Метод «генерализации», который идет от частного к общему путем абстракции отождествления, выделения «существенных» признаков, именно поэтому с самого начала отвергается Марксом как способ определения общесоциологических понятий. Но из этого не следует, однако, что вообще не существует какого-либо иного научного метода определения наиболее общих понятий и соответственно обнаружения, открытия законов в исторической, социальной области. Для определения такого метода, соответствующего и объекту и гносеологическим задачам, нужно опять-таки обратиться, согласно Марксу, к «предметному анализу».

* * *

Уже с первоначальных форм труда «вещи» природы включаются в единство «человек — общество — природа» не благодаря своей «природности» или природной функциональности, а в зависимости от той цели, в силу которой они становятся «благом» для человечества. Их природная предназначенность используется, но используется в интересах человека, общества. Вследствие этого человечески-общественного отно-

⁴ См. там же, стр. 130.

шения их значимость как бы видоизменяется, выражаясь философским языком, «превращается». «Люди,— писал Маркс,— приписывают предмету характер полезности, как будто присущий самому предмету, хотя овце едва ли представлялось одним из ее полезных свойств то, что она годится в пищу человеку»⁵. Но именно это практически-критическое отношение — которое со временем сильно осложняется и многократно опосредуется в «превращенных», в определенных обстоятельствах «извращенных» формах,— «отчуждаясь», «фетишизируясь» и так далее, придает миру (который находится в социально-познавательном опыте людей) характер чувственно-сверхчувственной реальности, как бы «вторичной»⁶, говоря словами Маркса, «символической» по отношению к «натуральной» природе вещей. Для познания этой социальной реальности фактическая чувственность вещей («данная в ощущении») не содержит еще сообщения о фактах как социальной «данности» (оставаясь, конечно, источником нашего познания вообще). Иначе говоря, ощущаемо-содержательная «знаковость» не обременена еще социальным значением, которое обретается в результате возникновения *свойств*, связанных с новым *социальным* отношением.

Общезвестно, что всякое свойство проявляется в отношениях, но не об этом в данном случае идет речь: социальные «свойства» не являются «натуральными», они *рождаются* в отношениях, в которые, однако, люди вступают «естественно», вследствие *необходимости*, независимо от своей воли. Конечно, вступая в эти отношения, люди используют природные свойства вещей, но в системе этих отношений вещи приобретают новые, особые общественные свойства, то есть свойства, характерные уже для связки «человек — общество — природа». Вещи становятся представителями отношений людей, складывающихся в обществе, носителями общественных отношений и в этом смысле «символами». Говоря о возникающем в связи с этим доверии к вещам, Маркс писал: «Очевидно, это доверие оказывается вещи лишь как общественному отношению лиц между собой... Всякий залог может быть непосредственно полезен своему владельцу как таковой, деньги же полезны ему лишь как «общественный залог», но являются они таким залогом лишь в силу своего общественного (символического) свойства...»⁷. К положению о том, что общество должно рассматриваться как особая, «символическая» реальность, в которой определяются уже социально-содержательные значения вещей и отношений (благо, ценность, интерес и т. д.), при капитализме добавляются еще новые «осложнения». Они есть, конечно, следствие и доказательство чувственно-сверхчувственного характера социальной реальности, но их нельзя не учитывать при построении совре-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 378.

⁶ Во «Введении» Маркса имеется заметка «на память» о «вторичных и третичных», вообще *производных, перенесенных* непривычных производственных отношениях» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 735).

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 47, ч. 1, стр. 103; см. также т. 29, стр. 82.

менной общесоциологической теории как в плане признания особенного характера «социального объекта», так и выбора особого метода общесоциологической теории. Все это нашло выражение в марксистско-ленинской концепции общесоциологической теории, которая обосновывается «политэкономически», основана на *материалистическом* понимании истории и утверждает диалектический метод определения основ и понятий общесоциологической теории⁸.

Утверждая эту «ненатуралистичность» социальной реальности, которая характеризует своеобразие социального объекта, надо, однако, остерегаться чрезмерных и далеко идущих ассоциаций между социальной реальностью и языками (знаковыми системами) в том значении, в каком они выступают в ряде специально-научных дисциплин.

Рассмотрение «природного» и «социального» в контексте знаковой системы имеет, кроме общегносеологического, еще и специфический аспект принципиальной неправомерности: социальная реальность является, согласно Марксу, областью самостоятельных, «неприродных» отношений и должна быть объяснена *из себя самой*. Поэтому для объяснения «социального» вряд ли уместно прибегать к понятию «производство» («социальное» — производство на «природное» и, соответственно, «социализация» — наложение некоего социального «значения» на биологическое). Такое понимание социального, уже с другой стороны, неизбежно ведет все к тому же онтологическому идеализму, к идее предшествования социального «вообще» как «значения» или «ценности». Социальное «значение» (ценность) возникает, по логике этой точки зрения, не как результат специфических общественных отношений, а как бы придается биологическому (природному) *извне* от своего идеального социального прототипа, «образца». Такой подход свойствен современному «социологическому идеализму», который для обоснования своих философских позиций давно уже не ограничивается «естественнонаучной», собственно гносеологической или логической аргументацией: идея сверхчувственного предшествования «вещному», натуральному миру получает активную поддержку в идее сверхчувственного предшествования мира «социального», мира «значений» и «ценностей». Подобная аргументация вырабатывается в основном в пределах общесоциологических концепций с неокантовским уклоном, которые пытаются соединить в социологии «знание» с «ценностью» (или «оценкой»).

Характерной (и в каком-то смысле обобщающей) в этом отношении является точка зрения Питирима Сорокина. Из своеобразия данной (эмпирической) социальной реальности, ее «ненатуральности» Сорокин умозаключает о существовании некоей предшествующей социальной «целостности» («суперсистемы»), реализацией которой является социальная жизнь. Претендуя на строгую научность, он как бы «пересмысливает» прежние донаучные понятия, связанные с этой идеей «предшествующих» образцов, моделей, «копий» человечества. И его супер-

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 84.

система, включающая «значения (смысл) — ценности — нормы», «идеализирует» (т. е. объединяя, «очищает») чувственное и рациональное (поэтому она «сенситивна»), сверхчувственное и сверхрациональное (поэтому она «идеативна», мыслима)⁹. Этой «сенситивно-идеативно-интегральной (идеалистической) суперсистеме» Сорокин приписывает онтологическое бытие, осуществлением которого является история человечества и структура конкретных человеческих обществ, трактуемых в русле культурологии. Идея целостности (*Ganzheiten*) и для него и для культурологов его школы важна сама по себе как «единство любого субстрата, различное вовне и внутри себя», «как логически, так и онтологически предшествующее членам и частям, различающимся в этом целом»¹⁰. Таким образом, социологическая теория Сорокина — одна из разновидностей современного откровенно *идеалистического* понимания истории, где онтологическая¹¹ предпосылка по существу сверхчувственных сущностей (значений — ценностей — норм) является исходной для определения характера и типа социального «агрегата» как объекта теории.

Определение понятий с точки зрения *материалистического* понимания истории не нуждается в предпосылках онтологического свойства. Ни одно из основных понятий марксистско-ленинской общесоциологической теории не содержит указания на онтологическое субстанционально-*бытие* в смысле первичности по отношению к существованию людей. Социальная данность, хотя и не является «природной», но тем не менее это — единственная социальная *реальность*, которой не предшествует никакая иная социальная «предданность», сущность, значимость, модель, образец. Так называемая «символичность» социальной данности не делает ее менее «первичной» и *исходной* в процессе социального познания, чем, скажем природа: этому пониманию соответствует та единственная и определяющая характеристика производственных отношений, которая дается в марксистско-ленинской общесоциологической теории. Определение производственных отношений как материальных в противоположность идеальности (а эта противопоставленность необходима именно для определения «*направления*» гносеологических исследований)¹² заключается в их независимости от воли и «сознания» людей. Критикуя богдановскую идею отождествления общественного бытия и сознания, В. И. Ленин особенно подчеркивал важность именно такой характеристики. Говоря об *объективной* логике изменений и исторического развития мирового хозяйства, он пишет, что эта логика «объективная не в том смысле, чтобы общество сознательных существ, людей,

⁹ См. P. A. Sorokin, *Sociological Theories of Today*, New York—London, 1966, стр. 24—26.

¹⁰ Там же, стр. 206.

¹¹ Речь идет об онтологии в философском, а не в логическом смысле. У Сорокина понятие служит не просто логически исходным для построения теории (как, скажем, у Куайна), а ему придается характер реального предшествования, как «внутриразличной истинной целостности».

¹² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 18, стр. 259.

могло существовать и развиваться независимо от существования сознательных существ (только эти пустяки и *подчеркивает* своей «теорией» Богданов), а в том смысле, что общественное бытие *независимо* от общественного сознания людей»¹³.

Производственные отношения людей не есть нечто пребывающее вне людей в своем целостном ли «значении», «идее» или просто в «чистом» виде, а суть отношения этих людей. Следовательно, их сущность (ибо они тем не менее не феноменальны, а существенны) определяется в системе реальной (данной) соотнесенности *всех прочих* «вторичных», «третичных», взаимозаменяемых и взаимообуславливающих общественных отношений. И потому, согласно марксистско-ленинской концепции, любое обществоведческое понятие осмысливается не путем выведения его содержания из общих или наиболее общих предданных субстанциональных понятий, а в результате *анализа* взаимоотношений людей и «внешнего» мира в их конкретно-исторической обусловленности. И поскольку в марксистско-ленинской общесоциологической теории метод определения понятий не содержит идеи какой бы то ни было предданной «универсальной» сущности (в виде ли «прообраза», «причины», «значения», «долженствования» или «интенции»), то в этом смысле марксистско-ленинскую социологическую теорию можно назвать — конечно, сугубо условно, — скорее «номиналистической», чем «реалистической», и с этих позиций опровергнуть непродуманные и тенденциозные обвинения в адрес диалектико-материалистической философии в «эссенциализме», «удвоении мира» и т. п.

Вместе с тем марксистско-ленинская концепция общесоциологической теории принципиально отличается от современных буржуазных эмпиристских концепций социологии, нередко именуемых номиналистическими. Это отличие относится не только к собственно позитивистским, так называемым «сциентистским», но и к культурологическим (и интегрирующим) теориям, которые также (но с другой стороны) претендуют на эмпиризм.

Хотя понятия и категории марксистско-ленинской социологической концепции определяются через отношения, это, однако, не означает, что они имеют лишь функциональное значение или же должны определяться путем редукции (точнее, соотнесения) двух уровней — эмпирического и теоретического. Понятие в общесоциологической теории содержательно в своем собственном значении, ибо через его посредство отношения и связи не только описываются, но и обнаруживаются, т. е. раскрываются их сущность, всеобщность и необходимость.

* * *

Все существенные методологические (и гносеологические) особенности марксистско-ленинской концепции построения общесоциологической теории (и определения ее понятий) связаны с ее характеристикой как метода философского, диалектико-материалистического.

¹³ Там же, стр. 345.

В логике науки до сих пор, к сожалению, все еще популярна идея, согласно которой научный метод (теория) отождествляется с методами построения формализованных дедуктивных теорий. А. А. Зиновьев прямо так и пишет: «Без соединения понятий и утверждений таким путем, как это имеет место в дедуктивных теориях, никакой теории вообще быть не может»¹⁴. Теории, общесоциологические учения, являясь философскими, при таком определении лишаются всяких прав именоваться теорией. Между тем (и это признается многими философами-методологами и логиками¹⁵) марксистско-ленинский метод построения общесоциологической теории является *строго научным, теоретическим* в отличие от разного рода интуитивистских, иррационалистических подходов к анализу общественной жизни. Но, с другой стороны, поскольку общесоциологическая теория является философской, она *не может и не должна быть* не только формальнологической, но и «формализуемой». Она диалектическая, особо «целостная» по самому своему существу.

Под диалектическим методом построения общесоциологической теории Маркс понимает метод восхождения от абстрактного к конкретному (единству многообразного)¹⁶. Этот метод не является ни формальнологическим и ни «формализуемым». Тем не менее он не только вполне удовлетворяет требованиям, предъявляемым к научному знанию, но и есть единственно возможный научный прием построения общесоциологической теории. Все остальные обсуждаемые в научной литературе теории и методы, связанные с выработкой общесоциологической концепции, не выдерживают сравнения с Марксовым методом восхождения от абстрактного к конкретному ни в аспекте необходимого целостного охвата объекта, ни с точки зрения обоснованности предметного анализа, ни, наконец, в смысле действительной «корректности» определения основных понятий. Более того, большинство попыток усовершенствования методов современных буржуазных общесоциологических теорий можно рассматривать в аспекте невольного, сопротивляющегося «приближения» к диалектическому методу. Об этом достаточно упрямо свидетельствует множество самокоррекций, которым подвергаются эти теории, и миллион оговорок, которыми они сопровождаются. В результате обнаруживается главный порок этих теорий — «недиалектичность». В этой именно связи не случайны эволюция Т. Парсонса к неоеволюционизму и характерный для современной буржуазной социологии поворот от «без-

¹⁴ А. А. Зиновьев, Два уровня в научном исследовании. «Проблемы научного метода», М., 1964, стр. 240.

¹⁵ Так, В. А. Лекторский пишет: «Почему мы должны отождествлять научность вообще с методом специальных наук? Это отношение двух крайних полюсов и, вместе с тем, двух компонентов в системе единого теоретического знания, в системе науки в целом» («Труды XV Всемирного философского конгресса. Варна (Болгария)», София, 1973, т. 1, стр. 94).

¹⁶ Э. В. Ильенков совершенно справедливо подчеркивает, что «форма» восхождения от абстрактного к конкретному в процессе «специально-теоретического исследования» является «специфической формой теоретического мышления» (Э. В. Ильенков, Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса, М., 1960, стр. 117).

личностных» подходов к «личностным», на который указывает А. Инкельс¹⁷.

Что же служит основанием для подобной оценки диалектического метода построения научной теории в общественном знании не только по сравнению с подходами антропоцентрического характера (это тоже очень важное, но особое сопоставление), но и по сравнению с так называемыми строгими, «точными», «сциентистскими» методами?

Метод восхождения от абстрактного к конкретному для построения научной теории полагает прежде всего *теоретические* предпосылки, и это вполне согласуется с требованием современной логики науки. Однако это требование не является чем-то новым по своему существу. Проблему теоретических предпосылок ставили многие философы, и среди них Кант, который рассматривал их как «чистые», априорные формы суждений, без которых невозможно придать знанию характер всеобщности и необходимости. Правда, Кант считал, что наличие «чистых форм» не обеспечивает еще возможности *научного* знания, для этого необходима еще и чувственно-созерцательная опытная данность. И так как, согласно Канту, практический разум не располагает ею, в пределах этического мышления (исторического или социального, — Кант существенно не различает эти понятия, ибо все они относятся к сфере «долженствования», а не «естественной» причинности) невозможна и научная, основанная на знании, а не на вере теория. Кант хотя и ошибался в выводах, но более строго ставил вопрос, чем неокантианцы, очень последовательно пытавшиеся исправить его ошибки. Так, Риккерт по существу снял вопрос об эмпирической данности в общесоциологической теории (т. е. «философии истории») и ограничил ее предмет чистыми формами «исторического» суждения, основанного на принципе долженствования. Согласно Риккерту, этих «теоретических предпосылок» вполне достаточно, чтобы «философия истории» *сама по себе* стала *научным знанием* и философским основанием для таких наук, как история и социология. При обосновании современного гипотетико-дедуктивного метода, эмпирического по своему характеру и устремленного к строгим логическим доказательствам, вновь встал вопрос о научном характере гипотез (теоретических предпосылок). И некоторые из теоретиков этого метода (например, Поппер), не найдя соответствующих приемов обоснования гипотез, достаточно последовательно вывели их за пределы логического знания в область интуитивного («психологического») ¹⁸.

Согласно марксистско-ленинскому методу построения общесоциологической теории, ее теоретические предпосылки не являются ни априорными, ни метафизическими, ни формальнологическими и ни гипотетико-дедуктивными. Это мыслительные сгустки, как бы вобравшие в себя исторический путь, пройденный теоретическим мышлением. Они отли-

¹⁷ См. А. Инкельс, *Личность и социальная структура*. «Американская социология. Перспективы, проблемы, методы», М., 1972, стр. 37.

¹⁸ См. К. Р. Поппер, *The Logic of Scientific Discovery*, New York, 1951, стр. 30—32.

чаются всеобщностью и необходимостью, поскольку содержат в себе *теоретический* и, в Марксовом смысле, практический опыт человеческой деятельности, человеческого познания. Но это обобщенный, систематизированный опыт, рассмотренный как «ступень познания», и в этом (а не в гегелевском) смысле,—как категория общесоциологической науки¹⁹. Располагая теоретическими предпосылками («зафиксированными и абстрагированными моментами реальных отношений»), научное мышление, говоря словами Маркса, «пускается в обратный путь»: при помощи *анализа предметного содержания* этих «абстрактных всеобщих отношений» оно воссоздает структуру целого как конкретного единства многообразного, определяя тем самым сущность, т. е. всеобщее, необходимое, закономерное основание.

Что же касается самого *анализа* предметного содержания абстрактно-всеобщего, то здесь марксистско-ленинская теория исходит уже из «действительных» предпосылок, которые устанавливаются чисто эмпирическим путем²⁰, т. е. выводятся из деятельности *действительных* индивидов и материальных условий их жизни. И хотя эти эмпирические предпосылки связаны с *безусловными*, необходимыми обстоятельствами существования «действующих» людей, для их определения требуется конкретный анализ наличных, реально функционирующих общественных отношений.

Предметная, конкретно-историческая ориентированность исторического материализма определяет не только исходные методологические и гносеологические позиции марксистско-ленинской общесоциологической теории. В ней раскрывается также как теоретическая, так и «практическая» значимость материалистического понимания истории в качестве социально-философского («социологического») знания.

Диалектическое воссоздание общества как целостности, единства многообразного предполагает комплексное изучение всех его сторон и отношений. И само собой разумеется, что использование самых последних достижений всех общесоциологических наук и дисциплин, в том числе результатов научно проведенных конкретно-социологических исследований, является не только важным, но и необходимым условием совершенствования и обогащения исторического материализма. В то же время без многостороннего и научно обобщенного исследования всех проявлений социального целого, изученного в разных аспектах и всеми доступными современному знанию способами, невозможна актуализация теоретического содержания исторического материализма, практическое осуществление его общественного назначения, его функции «изменения мира».

Воздействие общесоциологической концепции на общественную жизнь идет очень сложными, большей частью достаточно определенными, но подчас и трудно уловимыми путями. Однако результативность этого воздействия всегда тесно сопряжена с тем, насколько многосторонне и

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 126—128.

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 18.

по существу эта концепция способна исследовать и обобщить общественные отношения не «вообще», а в конкретной общественно-исторической ситуации, в действующем контексте. В силу присущих ему гносеологических, методологических и мировоззренческих особенностей исторический материализм является той самой обществоведческой концепцией, которой под силу не только философское определение сущности общества и исторического прогресса, но и социально-философское исследование наличного состояния и функционирования общественной жизни во всем ее многообразии.

**ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՄԱՏԵՐԻԱԼԻԶՄԸ
ՈՐՊԵՍ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ՍՈՑԻԱԼՈԳԻԱԿԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ**

Մ. Ս. ԴԱՆՆԵԼՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Մարքս-լենինյան փիլիսոփայության հիմնարար դրույթներից ելնելով հող-վաճում քննարկվում են պատմական մատերիալիզմի ընդհանուր սոցիոլոգիական և մեթոդաբանական ասպեկտները: Ցույց է տրվում, որ պատմական մատերիալիզմը հանդիսանում է միաժամանակ և՛ ընդհանուր սոցիոլոգիական տեսություն, և՛ սոցիալ-փիլիսոփայական գիտելիքների համակարգ, որն իրեն հատուկ դիալեկտիկական մեթոդով ուսումնասիրում է սոցիալական օբյեկտը և կառուցում ընդհանրացնող սոցիոլոգիական տեսություն: Այդ պատճառով էլ նա կարիք չունի որևէ «լրացուցիչ» կամ «մաքուր-սոցիոլոգիական» տեսության և մեթոդի, որոնք հավակնություն ունեն հանդես գալու որպես պատմական մատերիալիզմի «կողմ» կամ «մակարդակ»: Ինչ վերաբերում է պատմական մատերիալիզմի հարաբերությանը կոնկրետ-սոցիոլոգիական ուսումնասիրություններին, ապա այդ հարաբերության յուրահատկությունը որոշվում է կոնկրետ-սոցիոլոգիական ուսումնասիրությունների էմպիրիկ և հիմնականում կիրառական բնույթով: Դրա հետևանքով պատմական մատերիալիզմին է պատկանում կոնկրետ-սոցիալական ուսումնասիրությունների տեսական հիմնավորման ֆունկցիան և այդ ուսումնասիրությունների գիտականության ու կոնկրետության չափանիշների որոշումը: